

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Памяти Пантелеймона Марковича Норцова

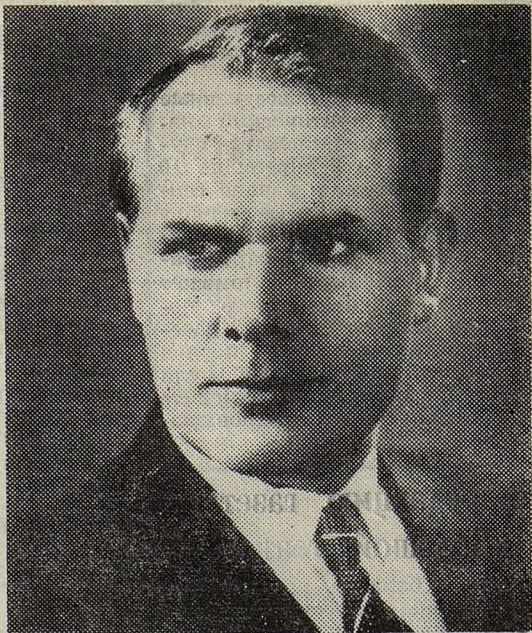
Скончался Пантелеймон Маркович Норцов. Ушел из жизни тихо, достойно, также достойно как и прошел всю свою жизнь в искусстве.

Можно сказать, что любовь к Большому театру он пронес на протяжении почти 70 лет, с тех пор, как в ноябре 1925 года дебютировал на его сцене.

Талант П. М. Норцова сформировался под непосредственным воздействием и влиянием великих мастеров русской оперной сцены — Л. В. Собинова и А. В. Неждановой. Он был не только их современником, но и партнером. Свой богатый творческий опыт, знания, профессиональное мастерство в последние годы он стремился передать молодежи, на практике осуществляя живую связь и преемственность поколений.

В историю отечественного оперного искусства П. М. Норцов вошел как замечательный певец, обладатель редкого по красоте и диапазону, сильного лирического баритона, как умный и чуткий артист, широко образованный художник.

Созданный П. М. Норцовым образ Онегина стал не только вершиной творческой жизни, но и явился образцом для многих последующих исполнителей. Около 600 раз выходил он в этом образе на оперную сцену и каждый раз восхищал зрителей единством вокально-сценической линии, в которой гармо-

нично соединились Пушкин и Чайковский.

Князь Елецкий в «Пиковой даме», Мазепа, Жермон в «Травиате», Фигаро в «Севильском цирюльнике», Валентин в «Фаусте», Роберт в «Иоланте», Светлейший в «Черевичках», Дон Жуан... Яркие образы, воплощенные П. М. Норцовым на сцене Большого театра, вошли в историю отечественной культуры и запечатлелись в благодарной памяти всех, кто видел и слышал артиста.

В белое фойе Большого театра проводить Пантелеймона Марковича Норцова в последний путь пришли его коллеги, поклонники, молодые артисты, уже не заставшие П. М. Норцова на сцене.

Церемонию прощания открыл

генеральный директор Большого театра В. М. Коконин, который, в частности, сказал:

— Сегодня мы прощаемся с выдающимся артистом, замечательным человеком. Пантелеймон Маркович Норцов был яркой творческой личностью, он внес огромный вклад в отечественное искусство в целом и в искусство Большого театра в частности.

К несчастью, жизнь устроена так, что мы теряем своих ветеранов, людей, которые составляют славу нашей страны. Они уходят, но оставляют по себе добрую память.

28 лет П. М. Норцов пел на сцене Большого театра, она помнит его взлеты, успехи. В памяти многих остались образы, созданные Пантелеймоном Марковичем. Онегина, свой непревзойденный, незабвенный шедевр, он спел 600 раз!

Многогранной была педагогическая деятельность П. М. Норцова. Он всегда был очень заинтересованным человеком, внимательным к молодежи, умел слу-

шать, вовремя дать совет, а этого так не хватает сейчас в нашей жизни. Образ Пантелеймона Марковича навсегда останется в нашей памяти. Мы прощаемся с человеком высокой духовности. Эта утрата невосполнима.

Говорит Председатель Совета ветеранов сцены Большого театра С. Н. Звягина:

— Мы потеряли человека поразительной красоты, высочайшего интеллекта. Он был красив во всем — духовность, интеллигентность, чистота, красивейший бархатный голос, благородство жестов — все в нем. А как он носил фрак!

П. М. Норцов был удивительно почитаем к партнерам, ко всем, кто вместе с ним был занят в спектаклях. Мы все были влюблены в него. Такого исполнителя и человека, каким был Пантелеймон Маркович, больше не будет. Будут хорошие, отличные, сверхотличные, но он был особенный. И он был нашим, он принадлежал Большому театру. И таким мы будем помнить П. М. Норцова.

От имени музыкальной общности России выступила И. К. Архипова:

— Норцов был человеком высочайшей духовности и таким останется в памяти всех, кто его

знал. Он оставил нам эталон исполнительства баритонного репертуара, эталон в самом отношении, служении великому искусству пения. Мы благодарны судьбе за то, что он был нашим современником.

От имени руководства Третьяковской галереи к собравшимся обратилась Л. И. Иовлева:

— П. М. Норцов был замечательным певцом, талантливым артистом. Но он был и прекрасным знатоком живописи, его друзьями были многие русские художники и среди них — Нестеров и братья Корины. Его великолепная коллекция русской живописи конца XIX—XX вв. хорошо известна, и теперь по духовному завещанию Пантелеймона Марковича этот неоценимый дар передается Третьяковской галерее. Это никогда не будет забыто.

В заключении траурной церемонии выступил А. А. Григорьев:

— Сегодня для меня странный день, — сказал он. — Когда-то именно в этот день 17 декабря, мы впервые встретились на сцене Киевского оперного театра с П. М. Норцовым. А сегодня мы провожаем его в последний путь. Никогда не забуду этого, необыкновенной души человека.

П. М. Норцов в ролях — Онегина, Графа Ди Луна, Мизгирия, Мазепы

Норцов Пантелеймон

291

5.0.194